

О ПОЛЕЗНОМ ЧТЕНИИ: «Думай медленно... решай быстро»

(англ. Thinking, Fast and Slow — «Быстрое и медленное мышление») —

книга-бестселлер, в 2011 году написанная Даниэлем Канеманом, психологом, профессором Принстонского университета, лауреатом Нобелевской премии по экономике 2002 г. за *«применение психологической методик в экономической науке, в особенности — при исследовании формирования суждений и принятия решений в условиях неопределенности»*.

Почему этот труд так актуален сейчас, что подталкивает к его чтению сегодня? До сих пор жив старый миф: что люди в основном рациональны и мыслят здраво. А, во-вторых, что большинство отклонений от рациональности объясняется эмоциями. Исследования Д. Канемана показали, что ошибки мышления людей обусловлены в большей степени самим механизмом мышления. Более того: наши умы склонны к систематическим ошибкам. Главное, что удалось Д. Канеману — показать работу разума с учетом последних открытий в когнитивной и социальной психологии.

В психике человека он выделил 2 системы:

- *Система 1*: срабатывает автоматически и очень быстро, почти не требуя усилий и не давая ощущения намеренного контроля
- *Система 2*: выделяет внимание, необходимое для сознательных, сложных умственных усилий.

Человек видит нечто знакомое, и оно кажется ему правильным — это работает Система 1. В это время Система 2 решает, соответствует ли утверждение истине. *Всё, что облегчает работу ассоциативного механизма, влияет на искажение итоговой оценки.* Различить истину и ощущение чего-то знакомого действительно нелегко. И здесь нам не помогут хорошее настроение, интуиция, способность к творчеству и доверчивость. Хорошее настроение ослабляет контроль Системы 2 над деятельностью, люди в таком состоянии более склонны к логическим ошибкам. Хорошее настроение становится сигналом, сигналом обманчивым — что всё хорошо, мир

безопасен, и можно начать опять думать не строго. Бдительность и контроль возвращаются к нам тогда, когда мы ощущаем и пытаемся осмыслить опасное, новое, содержащее потенциальные риски. Плохое настроение — признак того, что ситуация не очень хорошая, возможно наличие угрозы, требуется бдительность.

Итак, Даниэль Канеман в своей книге «Thinking slow, and fast» бьет в сердцевину современных гуманитарных наук, в частности в базовые основания экономики. Он разрушает представление о рациональном человеке. Все его примеры экспериментов показывают, насколько высокая степень несамостоятельности внушаемости и случайности содержится в процессе принятия решений людьми. В пределе возникает вопрос, как вообще возможно рациональное в таком рассыпающемся механизме, как человеческое сознание?

Но рациональность содержится не в человеке, и нечего её там искать. Рациональность принадлежит истории и культуре. Собственно рациональностью может обладать только тот, кто занимает деятельностную позицию и через нее становится сопричастен культуре. За пределами своего места в деятельности рациональность «плывет». Поскольку опор у структур сознания становится меньше и приходится полагаться на информационный шум, а в нем сознание высматривает связи по законам, хорошо и точно описанным Канеманом (когнитивные искажения и блуждания ума на примерах и экспериментах). Возможность и способность менять позиции, видеть и понимать другие позиции - формирует культурную идентичность человека и структуру его сознания. Его «системе 1 и системе 2» ортогонально противостоит культура (свойство непересекаемости, неперекрываемости содержимого элементов, образующих целостную систему). Она, как бы отпечатывается на структурах сознания, определяя работу обеих систем. Уровень развития деятельности и общественных институтов определяет рациональность и сознание живущее в ней.

Но рациональность ведь не значит правильность. Рациональность формируется как совокупность норм культуры (представлений об объектах и правилах оперирования с ними), разделенная между индивидами - носителями сознания. Она позволяет им строить общественные отношения и воспроизводить деятельность. Рациональность носит культурно-исторический характер, и, с течением времени, одна рациональность сменяет другую, и по сути она ближе по эпистемологии Фуко, чем к психологическим трактовкам, и разбирается им в его археологиях.

Если говорить о целостности и принципиальной неполноте замысла: рациональность суть замысел замыслов, то, из чего строятся локальные практики и складываются общественные отношения. В силу принципа редукции замысла, никакая рациональность не исчерпывает всю полноту

реализации и последствий ее, а так же не снимает в себе все проблемы, которые призвана была бы снять. И следуя этому же принципу, любая рациональность порождает новые проблемы, с которыми еще не сталкивалось общество. В этой связи нет и не может быть раз и навсегда установленных представлений. Они должны, даже обязаны находиться под прицелом критики и сомнений, собственно в ней они и реализуют свою функцию - *быть нормой во всей своей полноте*. Норма без критики становится догмой, которая, в отличие от нормы, существует ради самой себя и поддерживается социальными структурами, получающими явные и скрытые выгоды от отношений человека и догмы. Норма же, напротив, функционально призвана решать проблемы, возникающие в живом замесе иррациональных человеческих отношений, взаимодействия социальных структур и последствий реализации разных замыслов. То есть норма, как элемент рациональности суть след рефлексии и рефлексивной коммуникации вокруг проблемной ситуации. Новая рациональность приходит на смену старой именно в силу того, что *превратившиеся в догму нормы не позволяют решать накапливающиеся проблемы*.

Мы живем в эпоху становления новой рациональности/ эпистемы. Она не будет ни хорошей, ни плохой, поскольку это этические категории, принадлежащие самой этой рациональности, и они будут пересмотрены в ней. Эта рациональность будет другой, как до этого была другая рациональность, выросшая в предыдущих поколениях. Но все же, напрашивается вопрос, что заставляет меняться, что проблематизирует рациональность/эпистему, как замысел замыслов. Главное, что проблематизирует и двигает любую эпистему, это отношение к феномену жизни. Если хотите, каждая следующая эпистема/рациональность - гуманнее (точнее, витальнее) предыдущей. Поскольку базовый фундаментальный процесс эволюции - воспроизводство деятельности и трансляция культуры, то и эпистема/рациональность меняется в рефлексии угроз воспроизводству, в тот момент коллапса, когда накопившиеся проблемы могут остановить процесс воспроизводства.

Прошлая рациональность очевидно оказалась не способной справиться с глобальными вызовами (некоторые называют это вызовом сложности), следствием чего стали две страшнейшие мировые войны, геноциды и создание оружия массового поражения, способного в кратчайшее время уничтожить все живое. В ней не оказалось норм и представлений, позволяющих жить без систем уничтожения, в ней не оказалось систем, позволяющих балансировать развитие деятельности, следствием чего стало небывалое неравенство. В ней не оказалось структур, способных грамотно построить работу с окружающей средой, результатом чего стало небывалое техногенное воздействие на природу. Есть надежда, что вновь складывающаяся рациональность/эпистема будет такой, которая позволит сделать бессмысленным строительство стен между людьми, и, напротив,

сделает осмысленным создание стены между людьми и реальными угрозами: изменением климата, техногенными катастрофами, смертельными болезнями и эпидемиями.

Поэтому, знаменитая книга Даниэля Канемана так актуальна сегодня.

А.А. Медведева